

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТОВ ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Юсупалиева Дилафруз Кахрамоновна

доктор политических наук,

и.о.профессора кафедры «Менеджмента культуры и искусств» Государственного института искусств и культуры Узбекистана.

Аннотация: В данной статье изучается история опыта регулирования деятельности телевизионных институтов в зарубежных странах. Основное внимание уделено механизмам государственного контроля и регулирования телевизионных институтов в рамках законодательства различных стран. В частности, рассматриваются методы, направленные на обеспечение соответствия отрасли, информационную безопасность и сохранение культурных ценностей. Данная статья будет полезна для изучения опыта, способствующего развитию телевизионной сферы в Узбекистане, и может послужить для оптимизации процессов координации и управления.

Ключевые слова: телевизионные институты, регулирование, зарубежный опыт, государственный контроль, информационная безопасность, культурные ценности.

В начале 1980-х гг. в Европе из 40 общественных каналов существовало только четыре коммерческих: в Люксембурге, Финляндии и Великобритании. К концу двадцатого века чаши весов уравнились. В настоящее время в семнадцати европейских странах существуют почти 60 общественных и более 70 частных национальных телеканалов (покрывающих более 50% домашних хозяйств). Кроме того, существуют сотни частных кабельных и спутниковых каналов, работающих на небольшие аудитории и специализирующихся на спорте, музыке, новостях и т.н. Таким образом, возникает «общее общественное пространство», поскольку «информационное пространство одной социальной системы всегда шире ее географических границ и потому может взаимодействовать с информационными пространствами и полями других систем, а потому все социальные системы на уровне информационных полей взаимосвязаны». Только Австрия, Ирландия и Швейцария позиционируют себя как столпы «чистого общественного вещания», но на деле в последних двух странах уже существуют несколько небольших частных каналов, а в Австрии вещают 19 местных телестанций. «Это лишь вопрос времени, все идет к тому, что в Европе не останется ни одной страны без федеральных частных каналов»[1]. Телевизионная аудитория поделена сегодня между гораздо большим количеством телеканалов. Если, к примеру, доля аудитории ВВС сегодня равна 44%, то в 1989 г. эта цифра была равна 50%.

Первой и наиболее известной общественной телекомпанией является английская Би-би-си. Исторически так сложилось, что вещание в Англии рассматривается как общественная сфера, ответственная перед народом посредством Парламента. Однако в последние десятилетия эта «общественная сфера» существовала в рыночных условиях. Британская Вещательная Компания, основанная в 1922 г., на сегодняшний день является самой крупной общественной телерадиокомпанией. Би-би-си финансируется за счет абонентной платы, которая собирается с каждого домашнего хозяйства. С 1955 г. конкуренцию Би-би-си составляет канал Ай-ти-ви. Правительственные лицензии и регулирование вещания осуществляются через Независимую Телевизионную Комиссию (ИТС) и Радиокomitee. В Великобритании существует множество спутниковых и кабельных телеканалов, а также независимые радиокomпании. Просмотр телепрограмм — наиболее популярное времяпрепровождение в Британии.

Средний англичанин проводит более трех с половиной часов перед телевизором. В 97% английских домов есть цветные телевизоры, 73% — обладают видеоманитофонами. Фактически в каждом доме есть радио и примерно 70% англичан ежедневно слушают радио. Би-би-си-1 и Би-би-си-2 — крупнейшие национальные телевизионные сети, каждый канал обеспечивает полный диапазон программ, в то время как другие телекомпании преимущественно имеют специализацию. В эфире Би-би-си нет рекламы, образовательные программы транслируются на регулярной основе. Кроме того, в состав Би-би-си входят пять радиоканалов, вещающих по всей Англии[2].

Опыт Великобритании в области общественно-правового вещания был перенят другими странами. А законодательная база стала отправной точкой для регулирования деятельности общественных телекомпаний. Современные исследователи Даниэль Халлин и Паоло Манчини выделяют три модели сосуществования политических систем и СМИ. В соответствии с географическим местонахождением и сопутствующими элементами политической жизни (прежде всего, отношения власти и журналистики) европейские медиасистемы делятся на следующие группы: средиземноморская, или многополярная плюралистическая модель; северо-центральная европейская, или демократически-корпоративная модель; североатлантическая, или либеральная модель. Как видно, деление европейских стран произведено на основе многих показателей. Однако Д. Халлин и П. Манчини признают, что некоторые страны относятся к той или иной модели с определенными оговорками. Так, например, США и Великобритания, небезосновательно, оказались отнесены к либеральной системе, но — по разным показателям. Теория «англо-американской» модели журналистики не перенесла испытания временем. Великобритания, скорее, находится где-то между либеральной моделью и демократически-корпоративной, которая превалирует в северных странах континентальной Европы. Франция также находится в пограничном состоянии между многополярной плюралистической моделью и демократически-корпоративной. Взять хотя бы один пример: общий тираж французских газет выше, чем в других «средиземноморских» странах, но ниже, чем в остальной Европе. Бельгия также имеет некоторые признаки средиземноморской модели — например, допустимое влияние политических партий на деятельность общественного вещателя. Швецию можно по некоторым показателям причислить к либеральной модели: как один из них — многоступенчатая защита общественного вещания от контроля политических партий, но, в то же время, остальные параметры скандинавской страны очень отличают ее от североатлантической модели. Германия, в которой многополярная плюралистическая система окончательно рухнула в 1945 году (новые политические и медиа модели стоились на руинах нацизма), во многом не похожа на другие маленькие корпоративные демократии Северной Европы. Испания и Португалия схожи в том, что половину двадцатого века были диктатурами — этим они отличаются от Италии и Франции, с несравнимо более длительными историями демократической политики.

«По оценкам международных организаций, Россия занимает место в шестом десятке стран как по использованию информационных технологий, так и по развитию информационной инфраструктуры. Более 40 тысяч населенных пунктов в России не телефонизированы. Телерадиовещательная сеть во многих регионах России выработала свой ресурс, устарела физически и морально» [3]. Можно сказать, что и в телевещании мы донашиваем технологическое наследие советских времен, не создав пока полноценной замены аналоговому вещанию. «По данным государственной статистики, около 1,5 млн. человек, проживающих примерно в 10 тысячах населённых пунктов Российской Федерации, вообще не охвачены телевизионным вещанием, а 3,7 млн. имеют возможность принимать лишь одну телевизионную программу» [4].

В постсоветской России, несмотря на процессы демократизации, проблема «открытости» политической власти остается актуальной и по сегодняшний день. Как представляется, именно в данной области лежат многие препятствия на пути формирования гражданского общества в современной России. Одно из главных оснований демократического общества – это установление единых и понятных «правил игры» для всех субъектов политики в информационной сфере. Эти правила должны выражаться не только в принципах, но и в механизмах, обеспечивающих прозрачность власти и доступ к ее информационным ресурсам[5]. Первые шаги к «открытости» власти были сделаны еще в годы «перестройки» обоснованием значимости и необходимости гласности в деятельности советских и партийных органов. После прихода к власти Б.Н. Ельцина отдельные аспекты информационно-коммуникационных взаимоотношений между властью и обществом были отражены в законе о СМИ 1991 г. РФ подписала Окинавскую хартию глобального информационного общества. Для практической реализации положений этой Хартии необходимо обеспечение прозрачности функционирования государства, его органов, связанное, в частности, с формированием открытых государственных информационных ресурсов и обеспечением свободного доступа к ним граждан. Кроме того, вступив в Совет Европы, Россия также приняла на себя ряд обязательств по информационной открытости[6]. В частности, это касается рекомендации № R (81) 19 Комитета министров государств-членов Совета «О Доступе к информации, находящейся в государственном ведении». Суть этих рекомендаций заключается в четырех принципах:

- каждый человек имеет право получения по запросу информации, находящейся в распоряжении государственных ведомств, за исключением законодательных органов и органов судебной власти;
- в доступе к информации не может быть отказано под предлогом, что обратившийся за информацией не имеет специальных интересов в данной области;
- государственное ведомство, отказывающее в предоставлении информации, должно объяснить причину отказа в соответствии с законом или практикой;
- каждый отказ в предоставлении информации может быть обжалован.

Невыполнение этих рекомендаций может сильно осложнить процессы интеграции РФ с Западом, в частности, затруднить вступление в ВТО, где одним из условий выступает информационная открытость. Как пишет Е. Колыванов, необходимо понимать, что радио и телевидение, находящиеся в собственности государства, не могут рассматриваться как служба общественного вещания. Существует довольно широко распространенное заблуждение, что СОВ и системы государственного радио- и телевидения являются синонимами. Эта ошибка обусловлена тем, что лишь в очень небольшом числе стран имеется настоящие СОВ, в большинстве государств функционируют системы государственного радио- и телевидения, частично выполняющие общественные функции (таким примером могло бы служить Гостелерадио СССР). На современном этапе в сравнении с коммерческим радио и телевидением государственное вещание воспринимается как в большой мере ориентированное на служение обществу, что ведет к столь распространенному смешению СОВ и систем государственного вещания.

Хотя находящиеся под государственным контролем системы радио и телевидения действительно выполняют некоторые функции общественного вещания, контроль над ними со стороны правительства, модели финансирования, недостаточные самостоятельность и беспристрастность в деле программирования и управления не позволяют квалифицировать их как службу общественного вещания[7].

Таким образом, хотя государственные организации радио- и телевидения решают определенные задачи общественного вещания, их нельзя считать настоящими

организациями службы общественного вещания, так как они не соответствуют всем требованиям, предъявляемым к последним. Вместе с тем важно подчеркнуть, что коммунальное и муниципальное радио- и телевидение, хотя оно и может выполнять некоторые функции общественного вещания, не в состоянии заменить СОВ с его более широким взглядом на вещи и национальным уровнем охвата. Приступая к изучению института общественного телевидения, следует учитывать философские и политические концепции, оказавшие влияние на формирование задач телевидения. В чем состоит тот идеал, к которому стремится общество, и чем оно может пожертвовать для достижения этой цели? Какие ценности (духовные, материальные) и нормы (морали, поведения) обязательны для каждого индивидуума, и что делать с личностью, которая эти установки не приемлет (осознанно или бессознательно)? Наконец, кто должен определять общественные установки, оставаясь при этом в демократических рамках? В Западной Европе эта роль отчасти отводится общественному вещанию, которое призвано быть форумом, где обсуждаются вышеназванные вопросы. Служба общественного вещания как модель организации СМИ была разработана для преодоления внутренней слабости и недостатков двух господствующих систем организации вещания — модели радио и телевидения под государственным контролем и коммерческой модели, ориентированной на извлечение прибыли. Модель службы общественного вещания, сложившаяся из видения некоторыми роли радио, основывалась на опасениях, что рыночные механизмы не смогут обеспечить выполнение определенных целей, а также на неверии в способность государства добиться тех же целей, достижения которых ждут от общественного вещания все еще и сегодня, то есть информировать, образовывать и развлекать. Такое видение роли и значения общественного вещания подразумевает создание публичной организации, служащей гражданам, культуре и демократии.

Е. Колыванов предлагает определение понятия «общественное вещание», которое разработал, приступая к работе над исследованием[8]. Итак, общественное вещание есть форма организации электронных СМИ, призванная обслуживать потребности социума в информации и аудиовизуальных программах, существующая на деньги аудитории и действующая в рамках демократического законодательства, но не подконтрольная государственным органам власти. В структуру общественного вещания могут входить телекомпании и радиостанции, спутниковые каналы и Интернет сайты, а также любые другие электронные средства массовой информации и коммуникации, которые общественный вещатель сочтет полезными и необходимыми для исполнения своей прямой обязанности — служения обществу. Профессор Санкт-Петербургского университета С. Бодрюнова характеризует общие принципы европейского телерегулирования[9]:

1. Обеспечение свободы выражения как одной из базовых свобод. Этот принцип прослеживается в основных законодательных документах ЕС об информационном пространстве в 1970-е и 1980-е гг. Во всех них свобода выражения на телевидении понимается как принцип фундаментальной важности для всего телесектора.

2. Обеспечение перехода телесектора на стандарты информационного общества. Переход к информационному обществу стал одной из целей ЕС; современное состояние медиасреды воспринимается, таким образом, как транзитивное. Политика ЕС в сфере регулирования ТВ строится в рамках концепции информационного общества.

3. Защита демократии средствами телевидения. Здесь (с опорой на первый принцип) телевидение мыслится как средство поддержки демократического процесса и политического разнообразия в ЕС, поскольку единая Европа строит и единое публичное пространство, а это пространство мыслится как демократическое на всех уровнях (от местного до общеевропейского).

4. Благоприятствование европейскому телеконтенту. Сразу же оговорим: европейский контент понимается в законодательстве как созданный в Европе и/или как направленный на освещение европейских тем и проблем. В рамках, скажем, сетки передач какого-либо канала могут преследоваться одна или обе этих цели.

5. Обеспечение рыночного многообразия в телесекторе. В ст.10б Европейской конвенции о трансграничном телевидении говорится: «Стороны, в духе сотрудничества и взаимопомощи, который предполагается в данной Конвенции, будут стараться избегать программ, передающихся или репродуцирующихся поставщиком телеуслуг или другими юридическими или физическими лицами в их юрисдикциях... и создающих угрозу рыночному плюрализму» [10]. Речь в цитате идет о контенте. Но, например, ст.11 Хартии фундаментальных прав (второй части Лиссабонского договора) понимает рыночное многообразие не только как плюрализм медиаконтента, но и (в основном) как плюрализм на медиарынке.

6. Защита общественного вещания. § 2 ст.11 Хартии фундаментальных прав предполагает существование правил плюральности контента, которые в особенности касаются служб общественного вещания (COB, в общепринятой в ЕС английской версии — public service broadcasting, PSB). Эти правила выражаются, например, в неприменении некоторых норм общего свободного рынка к общественным вещателям.

7. Поддержание культурного многообразия в ЕС посредством телевидения. Здесь законодательные стратегии ЕС могут быть разделены на две главные части: защита разнообразия местных народов ЕС и политика в сфере СМИ по поводу мигрантов и иных меньшинств. Права меньшинств, включая национальные меньшинства, рассмотрены отдельно в AMFD 2007. Существует ряд резолюций ПАСЕ (и их число сильно возросло за последние годы), генеральная линия которых сосредоточена на культурном аспекте плюральности контента и ассимиляции и снижении напряжения в новых мигрантских группах, а также национальных и иных меньшинствах.

Китайский ученый Чжан Сяншэн в научной работе «Телевидение в общественно-политической жизни КНР: опыт, проблемы и тенденции развития» (Владивосток, 2010) пишет[11]: несмотря на определенные успехи в развитии телевидения, в условиях рыночных реформ китайское телевидение переживает сегодня сложный и противоречивый переходный период. В стране ведется трудный поиск оптимальной модели развития ТВ, ибо ни тотальный государственный контроль, ни невидимая рука рынка не могут в полной мере обеспечить становление современного телевидения, как нормального дееспособного, публичного, социокультурного института. Новый быстро развивающийся Китай, нуждается в более ограниченной, адаптированной к национальной специфике модели развития телевидения, основанной на традициях китайской политической культуры, замешанной, в том числе, и на идеях конфуцианства... Китайская национальная модель развития телевидения сегодня все больше учитывает запросы и интересы всех участников телевизионного информационного пространства: (государства, общества, телезрителей, вещателей и собственников каналов). Оно все больше заимствует разнообразный положительный опыт, накопленный в телевидении других стран. Будущее китайского телевидения на наш взгляд, за смешанной системой телевидения, которая сочетает различные типы и принципы деятельности государственной, общественной и частной сферы. Происходящие на телевидении КНР процессы, имеют свою внутреннюю логику и специфику, однако они неотделимы от общемировых тенденций, связанных с изменениями принципов функционирования телевидения, с изменением его задач в эпоху глобализации. Глобализация диктует необходимость сделать страну более открытой и демократичной.

Телевидение в Соединённых Штатах - это прежде всего бизнес. США - единственная страна, где телевидение с самого начала возникло как чисто коммерческое предприятие. Его созданием и развитием занимались исключительно частные фирмы[12]. В Соединённых Штатах система телевидения децентрализована. В отличие от большинства других стран в США нет центральных национальных эфирных станций. Вместо них на локальных рынках медиа действует около полутора тысяч региональных телевизионных станций, абсолютное большинство которых является филиалами крупных телевизионных сетей. За соблюдением этих правил следит государственный орган Федеральная комиссия связи (Federal Communications Commission), иногда её именуют также Федеральная комиссия по коммуникациям. Это независимое правительственное агентство, которое занимается регулированием различных видов связи, как между американскими штатами, так и между США и зарубежными странами. Руководят её деятельностью пять управляющих, которые назначаются президентом США. Их кандидатуры должны быть также утверждены сенатом. Из числа управляющих президент США назначает председателя комиссии. Не более трёх управляющих должны представлять одну политическую партию. Управляющие утверждаются на пятилетний срок. Сейчас Си-Би-Эс может охватывать своим вещанием 97% американских домов. У неё 204 филиала. Она чаще других телесетей занимает первое место по телевизионному рейтингу в США. Только Фокс отобрала у неё это преимущество в 2008 году, да и то ненадолго. Логотип Си-Би-Эс - «око» считается самым популярным в Америке. Его называют американской иконой. По данным на июнь 2008 года передачи канала Си-Эн-Эн были доступны 93 миллионам американских домохозяйств и более, чем в 890 тысячах номерах гостиниц. А программы «Си-Эн-Эн Интернешнл» доступны полутора миллиардам людей в 212 странах мира. У компании более 900 станций-филиалов.

Они коммерческое телевидение, но в США существует и общественное. Его метод финансирования - спонсорские средства. Они поступают из трёх источников: от государства, от частных физических лиц и в наибольшей степени от корпораций. Всего в Соединённых Штатах насчитывается около 350 станций общественного телевидения, созданных муниципалитетами, общественными организациями, университетами. Большинство из них объединяет телесеть «Общественная вещательная служба» (Public Broadcasting Service или, сокращённо, Пи-Би-Эс). Её штаб-квартира находится в предместье Вашингтона городке Александрия. Роль телевидения в жизни американцев трудно переоценить. Оно играет ведущую роль в формировании общественного мнения в стране. Особенно проявляется это в периоды избирательных кампаний[13]. Хотя Интернет завоевывает всё более прочные позиции в системе массовых коммуникаций, но и сегодня, пожалуй, ни один кандидат не имеет шансов быть избранным, как в Конгресс, так, тем более, и в Белый Дом без активного использования телевидения. С переходом на цифровое телевидение, ещё большим распространением кабельного и спутникового телевидения, постепенным срастанием с Интернетом значение этого средства массовой коммуникации и в политике, и в повседневной жизни людей будет сохраняться.

Список литературы:

1. Колыванов Е.В. Современные европейские концепции и модели общественного телевидения: дис. канд. филол. наук: 10.01.10 Москва, 2006 163 с. РГБ ОД, 61:07-10/343. <http://www.dslib.net/zhurnalistika/sovremennye-evropejskie-koncepcii-i-modeli-obwestvennogo-televidenija.html>
2. Там же.

22 ноября 2024, Россия – Узбекистан

www.iupr.ru, <https://wosjournals.com/>

3. Из документов заседания Совета безопасности РФ по вопросам развития информационного общества в России 25.07.07 на сайте Совета безопасности РФ URL: <http://www.scrf.gov.ru/conferences/38.html>
4. Телевидение в России. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад. 2010. С. 22.
5. Вилков А.А., Некрасов С.Ф., Россошанский А.В. Политическая функциональность современных российских СМИ. Саратов: Издательский центр «Наука», 2011. – С. 47.
6. Минаев С.Ю. Информационная открытость – составная часть национальных интересов России в информационной сфере // <http://www.fact.ru/www/arhiv10s2.htm>
7. Колыванов Е.В. Современные европейские концепции и модели общественного телевидения: дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 Москва, 2006 163 с. РГБ ОД, 61:07-10/343.
8. Там же.
9. Бодрунова С.С. Принципы европейского регулирования телевизионного сектора: либерализация рынка или защита демократии средствами ТВ? file:///C:/Users/user/Downloads/printsipy-evropeyskogo-regulirovaniya-televizionnogo-sektora-liberalizatsiya-rynka-ili-zaschita-demokratii-sredstvami-tv.pdf
10. См.: European Convention on Transfrontier Television. Strasbourg, 5 May 1989. Text amended according to the provisions of the Protocol (ETS No.171) which entered into force, on 1 March 2002: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/132.htm>.
11. <https://cheloveknauka.com/televidenie-v-obschestvenno-politicheskoy-zhizni-knr-opyt-problemy-i-tendentsii-razvitiya>
12. Калягин Б.А. Характерные черты телевидения Соединенных Штатов. www.gramota.net/materials/1/2011/11/4.html.
13. Там же.
14. Yusupalieva, Dilafruz K. "The Importance Of National Values In The Formation Of Intellectual Power." Journal of Positive School Psychology 6.7 (2022): 5199-5206.
15. Кахрамоновна, Yusupaliyeva Dilafruz. "Mass-Cultural and Concert-Calendar Year Plans of Watching the Formation of the Event." CENTRAL ASIAN JOURNAL OF ARTS AND DESIGN 4.10 (2023): 30-35.
16. Yusupalieva, D. K. "Political role of television in the development of national ideology." ISJ Theoretical & Applied Science, 06 (86) (2020): 665-667.
17. Кахрамоновна, Yusupaliyeva Dilafruz. "Modern Trends in the Development of Culture and Art Management." Journal of Innovation in Education and Social Research 2.1 (2024): 181-188.
18. Кахрамоновна, Yusupaliyeva Dilafruz. "Implementation of Public-Private Partnership in Culture and Recreation Gardens." Journal of Innovation in Education and Social Research 2.1 (2024): 172-180.
19. Yusupalieva, D. K. "Development of mutually beneficial cooperation of Uzbekistan within the SCO." ISJ Theoretical & Applied Science, 05 (85) (2020): 901-903.